

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕМОВ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ЧАСТНОЙ СФЕРЕ

Инна ХРИСТИЧ,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого,
старший научный сотрудник сектора исследования проблем преступности и ее причин
Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The concepts of corruption, corruption delicts, and corruption risks in a private sphere are considered in the article. Classification over of persons that can be instituted criminal proceedings against for corruption acts in a private sphere is brought. Description over of the modern state of criminal statute is brought in the field of counteraction of corruption in the private sphere of Ukraine. It is also underlined in the article, that present system of registration and statistical account of criminal offences (crimes) does not assist establishment of the real amount of committed corruption offences in a private sphere. Paid attention to that the state of legislation of Ukraine in the field of counteraction of corruption is very effective, perfect and modern, although substantial reduction of level of corruption does not take place in the private sphere of Ukraine.

Key words: corruption, corruption delict, level of corruption risks, private sphere, “rational crime”, anticorruption.

Аннотация

В статье рассмотрены понятия коррупции, коррупционных деликтов, коррупционных рисков в частной сфере. Приводится классификация лиц, которые могут привлекаться к уголовной ответственности за коррупционные деяния в частной сфере. Приводится характеристика современного состояния уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции в частной сфере Украины. В статье также подчеркивается, что существующий порядок регистрации и статистического учета уголовных правонарушений (преступлений) не способствует установлению реального количества совершенных коррупционных правонарушений в частной сфере. Обращено внимание на то, что состояние законодательства Украины в сфере противодействия коррупции является весьма действенным, совершенным и современным, хотя существенного уменьшения уровня коррупции в частной сфере Украины не происходит.

Ключевые слова: коррупция, коррупционный деликт, уровень коррупционных рисков, частная сфера, «рациональное преступление», антикоррупционные мероприятия.

Постановка проблемы. В большинстве стран мира борьбе с коррупцией в последние годы уделяется все больше внимания. К сожалению, в Украине современная ориентация органов охраны правопорядка приводит к тому, что большинство населения страны считает, что этому явлению у нас уделяется большое внимание только на словах. При этом органы уголовной юстиции должного внимания реальной борьбе с коррупцией не уделяют. Поэтому уровень коррупции в Украине не уменьшается. Хотя большинство ученых-криминологов подчеркивают необходимость реальной борьбы с этим явлением независимо от того, учтено оно или нет официальной статистикой. Проблемы возникают с реальным установлением объемов коррупционных рисков в различных сферах жизнедеятельности страны. За данными международных организаций ежегодно страны от коррупционных деяний в среднем теряют от 20 до 40 млрд. долларов США.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в большинстве стран мира реальная коррупция (следовательно, и объемы коррупционных рисков) значительно выше, чем об этом свидетельствуют официальные статистические сведения. Общеизвестно, что Украина в рейтинге Global Peace Index 2016 оказалась в десятке наиболее опасных стран, заняв 156 место из 162, практически на одном уровне с Суданом, Центральной Африканской Республикой и Йеменом. При этом индексы, рассчитанные специалистами Transparency International, свидетельствуют о том, что уровень коррупции на протяжении последнего десятилетия остается высоким. Потому установление реального количества коррупционных рисков является весьма актуальной задачей, что также даст возможность осуществить достоверный прогноз преступности на перспективу.

Состояние исследования. Научный анализ проблем установления реальных

объемов коррупционных рисков осуществляется многими учеными – как зарубежными, так и отечественными. Это работы М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, В.И. Борисова, В.В. Голины, Б.Н. Головкина, А.П. Закалюка, В.С. Зеленецкого, А.Г. Кальмана, А.Н. Литвинова, В.В. Сташиса, И.К. Туркевич, Л.А. Шевченко, Е.Ю. Шостко, Л. Шелли и других ученых. При этом в большинстве публикаций проблеме установления объемов коррупционных рисков в частной сфере не уделялось должного внимания; отсутствуют комплексные исследования, посвященные предупреждению коррупции в частной сфере Украины. Разнообразные проявления этого явления приводят к разрушению существующего правопорядка в стране, создают угрозу национальной безопасности, приводят к массовому нарушению прав и свобод граждан. Недаром посол США в Украине Джеффри Пайэтт 14 июня 2015 г. подчеркнул, что коррупция для Украины является более серьезной угрозой, чем российские танки.

Целью статьи является анализ состояния коррупционных рисков в Украине в частной сфере. При этом подчеркивается, что существующий порядок регистрации и статистического учета коррупционных деликтов и преступлений не способствует установлению реального количества коррупционных рисков в частной сфере.

Изложение основного материала исследования. Высокий уровень коррупции в Украине наносит существенный вред обществу и стране. Коррупция (от лат. *corruptare* – портить) – это противоправная деятельность, которая заключается в использовании должностными лицами их прав и должностных возможностей для личного обогащения; продажность общественных и политических деятелей. Деликт (от лат. *delictum* – проступок) – это правонарушение, которое наносит вред обществу, государству или лицу. Коррупционный деликт – это противоправная деятельность, правонарушение, которое совершает лицо путем обогащения (материальной выгоды); действия и поступки людей, социальных групп, противоречащие социальным нормам, культурным и ценностным принципам гражданского общества. В основе коррупционного деликта лежит конфликт ценностей, интересов, различия потребностей, деформация способов их удовлетворения, ошибки в воспитании, жизненные неурядицы, просчеты и т. д. Преодоление коррупционного деликта является одной из главных задач современного общества [1, с. 76].

Коррупцию наиболее часто классифицируют на бытовую (связана с повседневной жизнью граждан), бюрократическую или административную (возникает при взаимодействии граждан, предпринимателей с чиновниками низшего и среднего звена) и политическую (коррупционное поведение лиц, которые принимают политические решения) [2, с. 70]. Особое внимание при этом необходимо уделить проблеме установления коррупционных рисков в частной сфере, потому что большинство мультинациональных компаний имеют тысячи работников, большое количество бизнес-партнеров, а также партнерство с общественными и спонсорскими организациями. К сожалению, в последние годы все большее количество населения согласно давать взятки для оперативного решения своих проблем, в частности, в области меди-

цины, образования и административных услуг (60% киевлян). При этом большинство из них считают это вынужденным шагом [3].

Коррупция – это явление, которое свойственно всему миру. Так, первые проявления коррупции возникают в IV – V в. до н. э. [4, с. 1–4], на Руси первые проявления коррупции появляются в летописях XIV в. Очень часто при этом вспоминают Двинскую уставную грамоту 1397–1398 гг., где содержится определение незаконного вознаграждения. Согласно другой версии взятка была впервые определена в Псковской судной грамоте (1462–1471 гг.). В годы правления Ивана Грозного была введена смертная казнь за совершение деяний, которые аналогичны современному взяточничеству [5, с. 31]. Петр I в 1714 г. издал указ «О воспрещении взяток и посулов», которым было повышено денежное содержание чиновников. В 1862 г. Александр II подписал указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы», направленный на уничтожение коррупции, однако значительных успехов в этом деле достигнуто не было.

Существует коррупция и сейчас в разных странах. Периодически возникают коррупционные скандалы в США, Франции, Великобритании и других странах мира. А в Украине, к сожалению, коррупция стала повседневной нормой жизни страны.

Необходимо учесть, что наше современное антикоррупционное законодательство является достаточно удачным и современным, которое при его эффективном применении дало бы возможность существенно сократить рамки распространения этого явления.

Поддерживаем точку зрения, что причины коррупции в потребностях людей. Причем основным мотивом является собственный корыстный интерес, который отражает желание обеспечить благосостояние себе и своей семье. Еще Конфуций подчеркивал, что по своей природе люди очень близки один к другому, а по своим привычкам далеки. Привычка использовать данный интерес в непродуктивных целях свидетельствует о склонности к коррупции. Просчеты в экономике, обеспечении прав и свобод граждан, иных сферах деятельности общества являются результатами неэффективного собственного корыстного интереса [6, с. 2].

Поэтому в научном и практическом обиходе появляется термин «риск», который широко используется в банковской сфере, экономике, инвестировании, кредитовании и т. п. Этот термин обозначает осознание возможности опасности, убытков, неудач в каком-то деле по отношению к надежде на достижение успеха, положительного результата. Профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри Стенли Беккер предложил экономическую модель современной преступности. Еще в 1968 г. Г. Беккер в работе «Преступление и наказание: экономический подход» [7, с. 169–217] разработал теорию «рационального преступления», которая построена на анализе преимуществ и возможных потерь от совершения преступления. В 1992 г. «за распространение сферы микроэкономического анализа на широкий спектр поведения человека и взаимодействия, включая нерыночное поведение», автор указанной модели стал лауреатом Нобелевской премии. Хотя сразу очень сложно выявить взаимосвязь между риском, который в основном является экономическим термином, и преступным поведением человека.

Г. Беккер считал, что человек, которому поступает предложение или возможность вступить в коррупционные связи, всегда анализирует и оценивает потенциальные доходы от коррупционных деяний и потери от таких действий в случае раскрытия такого преступления и привлечения его к ответственности. Поэтому в соответствии с теорией «рационального преступления» преступниками становятся те люди, которым свойственна повышенная склонность к риску. Г. Беккер сделал вывод о том, что сдерживающим фактором существования коррупционной преступности является не повышение тяжести наказания, а увеличение вероятности раскрытия совершенного преступления [7, с. 176].

При этом необходимо учитывать, что работниками частной сферы, на которых распространяется действие антикоррупционного законодательства, является значительный круг лиц. Это лица, которые не являются государственными служащими, должностными лицами местного самоуправления, но предоставляют публичные услуги (аудиторы, нотариусы, оценщики, а также эксперты, арбитражные управляющие, независимые посредники, члены трудового ар-

битража, третейские судьи во время выполнения ими этих функций, иные лица, указанные в законодательстве). К ним относятся представители общественных организаций, научных и учебных учреждений, экспертов соответствующей квалификации, которые входят в состав конкурсных комиссий, созданных в соответствии с Законом Украины «О государственной службе». К ним также относятся и лица, которые постоянно или временно занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или специально уполномоченные на выполнение таких обязанностей у юридических лиц частного права независимо от организационно-правовой формы, а также иные лица, которые не являются должностными лицами и которые выполняют работу или оказывают услуги в соответствии с договором. Поэтому на протяжении 2015–2016 гг. в соответствии с изменениями антикоррупционного законодательства было криминализовано большое количество деяний коррупционной направленности. Так, в сфере частного права это изменение отдельных статей Уголовного кодекса Украины (ст. 354 «Подкуп работника предприятия, учреждения или организации» (26 ноября 2015 г.), ст. 364-1 «Злоупотребление полномочиями должностным лицом юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы» (4 марта 2015 г.), ст. 365-2 «Злоупотребление полномочиями лицами, предоставляющими публичные услуги» (2 ноября 2016 г.), ст. 368-3 «Подкуп должностного лица частного права независимо от организационно-правовой формы» (26 ноября 2015 г.), ст. 368-4 «Подкуп лица, предоставляющего публичные услуги» (5 октября 2016 г.)). Понятно, что криминализация такого круга деятельности связана с созданием значительного количества различных фирм и учреждений, в том числе аудиторских фирм, частного нотариата, третейских судов, частных экспертных учреждений, которые наделены различными функциями, иногда и управленческого характера. Отдельные работники вышеуказанных учреждений, злоупотребляя своими полномочиями, получая неправомерную выгоду, своими действиями наносят вред интересам общества и государства. Если обратиться к официальной статистической информации, то мы установим, что количество уголовных правонарушений (преступлений), связанных с подкупом

в частной сфере, составляет менее 5% от всего количества учтенных коррупционных подкупов [8]. Это вряд ли действительно характеризует то, что данная сфера менее коррумпирована. Скорее всего, это свидетельствует о том, что органы охраны правопорядка, которые призваны реализовывать антикоррупционную политику государства, направлены на противодействие в публичной сфере и на частную сферу обращают значительно меньше внимания.

Однако создание и постоянное развитие частного сектора экономики, передача государством определенных своих функций и полномочий частным лицам свидетельствует о значительном повышении роли частной сферы в общественном быту. Поэтому противодействию коррупционному подкупу в частной сфере должно уделяться все больше внимания.

Экстраполируя положения теории «рационального преступления» на состояние коррупции в Украине, можно четко утверждать, что в нашей стране риск совершения коррупционного деликта (преступления) является достаточно высоким, причем выгоды и преимущества значительно превосходят потери и наказания потенциальных коррупционеров. Иными словами, лица, заранее просчитав возможные результаты коррупционного деяния, принимают решение о совершении такого преступления. Питательной средой для коррупции в Украине можно считать закрытость, низкий уровень прозрачности в деятельности органов государственной власти, необходимость внедрения в практику работы отдельных фирм антикоррупционной политики. До сих пор существует значительная асимметрия в соотношении полномочий того или иного лица и его ответственности. Поэтому в большинстве стран противодействием антикоррупционным рискам является введение системы отчетности. При такой системе каждое лицо должно отчитываться перед вышестоящими органами и доказывать соблюдение им финансовой дисциплины.

Для Украины внедрение антикоррупционных мероприятий на предприятиях является относительно новым явлением, хотя в большинстве развитых стран они используются давно. В конце 2011 г. Центром «Развитие корпоративной социальной ответственности» в рамках проекта «Объединяемся ради реформ», который финансировало Агентство по международному развитию США (USAID), в партнерстве с украинской сетью Глобального договора ООН было проведено

исследование, целью которого было выявление роли бизнеса, государственных органов, доноров и неправительственных организаций в противодействии коррупции. Был выявлен очень низкий уровень готовности украинских компаний занять активную позицию в деле борьбы с коррупцией. Практически половина опрошенных украинских предприятий не имеют четкой позиции по вопросам антикоррупционной корпоративной политики. Фактически каждое третье предприятие не готово отдать 3–5% своего дохода на эффективную борьбу с коррупцией (эксперты при этом считают, что потерянные суммы от коррупции составляют 4–10% оборота компании). И только каждое четвертое предприятие готово направить такую часть на эффективное противодействие коррупции [9, с. 6].

Выводы. На современном этапе развития Украины необходимо выходить из тезиса, что абсолютно побороть коррупцию нельзя, но необходимо минимизировать ее влияние на жизнь в обществе. Для этого в частной сфере необходимо на предприятиях вводить должность уполномоченного по вопросам противодействия коррупции. На каждом предприятии следует разрабатывать антикоррупционную программу, систематически проводить надзор и контроль по соблюдению всеми работниками требований антикоррупционного законодательства. На предприятиях необходимо своевременно выявлять и регулировать конфликт интересов. Все это даст возможность снизить коррупционные деяния в частной сфере. При этом необходимо учитывать зарубежный опыт. Как известно, Украина ратифицировала достаточное количество международных актов в деле противодействия коррупции. Особое положение занимает Конвенция ООН против коррупции, которая вступила в действие с 1 января 2010 г. [10]. В ней Украина взяла на себя обязанности содействовать активному участию отдельных лиц и групп за пределами государственного сектора в деле противодействия коррупции, в частности, таких организаций, как гражданское общество, неправительственные организации и организации, которые функционируют на основе обществ. При этом необходимо учитывать, что очень сложно в действительности определить уровень коррупционных рисков, которые существуют в той или иной организации, учреждении. Из вышеизложенного напрашивается основная мысль – только ужесточением законодательства нельзя бороться с кор-

рупционными рисками в частной сфере. Именно гражданское общество должно активно популяризировать борьбу с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Кримінологія : [підруч.] / [В.В. Голіна, Б.М. Головкін, М.Ю. Валуйська та ін.] ; за ред. В.В. Голіни, Б.М. Головкіна. – Х. : Право, 2014. – 440 с.

2. Шостко О.Ю. Кримінологічна характеристика корупційної злочинності в Україні / О.Ю. Шостко // Питання боротьби зі злочинністю. – 2014. – Вип. 28. – С. 69–78. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://inter.criminology.onua.edu.ua/?p=21877>.

3. Так вирішуються питання в нашій країні. Про причини хабарництва і відсоток свідомих людей // Радіо-Ера [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eramedia.com.ua/article?234914>.

4. Политическая коррупция. Руководство (Справочник) / под. ред. В.Т. Левайна. – Нью-Бруксвик – Оксфорд, 1988. – 278 с.

5. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления / В.И. Гладких // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 30–33.

6. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы / Роуз-Аккерман С. ; пер. с англ. О.А. Алякринского. – М. : Логос, 2003. – 356 с.

7. Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach / Gary Stanley Becker // Journal of Political Economy. – 1968. – № 76. – P. 169–217.

8. Довідка про динаміку та структуру кримінальних правопорушень в Україні впродовж січня – грудня 2016 року // ГП України. – К., 2017. – 38 с.

9. Бабяк Н.Д. Антикорупційний комплаєнс: основні засади і перспективи впровадження у вітчизняний корпоративний сектор / Н.Д. Бабяк, І.А. Білоцька, Ю.В. Старушик // Держава та регіони. Серія «Економіка та підприємництво». – 2015. – № 4(85). – С. 3–9.

10. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції від 31.10.2003 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c16.

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЧЕТА ВСТРЕЧНЫХ ОДНОРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Татьяна ЧУБАРЬ,

соискатель

Киевского университета права

Национальной академии наук Украины,

судья

Черкасского окружного административного суда

Summary

The article is devoted to a theoretical study of the legal regulation of the offset of counter homogeneous requirements for cross-border insolvency. The characteristic features, as well as the main models of cross-border insolvency. The analysis of sources of regulation of cross-border insolvency for the possibility of offsetting counter-homogeneous requirements, in particular international model documents in the field of insolvency, as well as court cases on insolvency of transnational companies. The necessity of protection by the insolvency law of an existing common law right to offset mutual homogeneous claims that existed before the commencement of insolvency proceedings.

Key words: cross-border insolvency, bankruptcy, set-off of mutual homogeneous claims, UNCITRAL.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности. Раскрываются характерные особенности, а также основные модели трансграничной несостоятельности. Осуществляется анализ источников регулирования трансграничной несостоятельности на предмет возможности проведения зачета встречных однородных требований, в частности международных модельных документов в области несостоятельности, а также судебных дел о несостоятельности транснациональных компаний. Выявлена и обоснована необходимость защиты законодательством о несостоятельности, существующего согласно нормам права за пределами законодательства о несостоятельности, общего права на зачет взаимных однородных требований, которое возникло до открытия производства по делу о несостоятельности.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротство, зачет взаимных однородных требований, ЮНСИТРАЛ.

Постановка проблемы. Положения Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (далее – Закон о банкротстве) на предмет возможности проведения зачета взаимных однородных требований (далее – Зачет) в процедуре банкротства выписаны настолько «лаконично», что, по сути, лишены практического смысла.

Так, в соответствии с частью 8 статьи 45 Закона о банкротстве погашение требований кредиторов путем зачета встречных однородных требований проводится с согласия кредитора (кредиторов) в случаях, если это не нару-

шает имущественные права других кредиторов.

Отсутствие в национальном Законе о банкротстве необходимой детализации элементов правоприменения, что на практике приводит к полному запрету Зачета в процедуре банкротства, вызывает необходимость освоения международных инструментов разрешения проблем несостоятельности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. Так, в настоящее время нет ни одной работы, посвященной исследованию правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности.